Эмма Фрост бросилась прочь из комнаты, выходя, она вдохнула. "Кем эта сука себя возомнила". Она надулась. Она не знала, что именно в Селене ей не нравилось, но всякий раз, когда она с ней разговаривала, ей хотелось показать этой сучке ее место. Вдохнув, она сбросила с себя напряжение, накопившееся за время встречи.

Она никогда бы не подумала, что Эмма была всего лишь марионеткой, шахматной фигурой на игровой доске Селены. В отличие от нее, Селена не чувствовала родства со своими собратьями-мутантами, она была скорее эгоистичной, бесстыдной и самовлюбленной личностью. Даже сейчас Эмма и даже Азазель не знали о статусе Селены как мутанта.

"Моргни, если хочешь". сказала она, взглянув на девушку позади. Эта девушка была азиатского происхождения, с розово-белой кожей, и выглядела довольно очаровательно, даже когда носила отвратительную байкерскую куртку, которую только она считала крутой. 'Что ж, у каждого свой выбор'.

"Да." сказала девушка, держа Эмму за плечо, и голубой неоновый свет окутал их, телепортируя обеих в ее школу, ее дом. Единственное место, где она могла найти покой. Уход от этого места поднял ее настроение.

"Идите и сообщите ученикам, что завтра я не вернусь". сказала она, потирая лоб.

Блинк подняла бровь на ее замечание. "И почему же?"

"Просто еще одно рабочее совещание". сказала Эмма, вздыхая. Сев на диван, она налила себе стакан холодной воды. "С Рукой не меньше, я была бы признательна, если бы ты пошла со мной. Там будет даже Кинг Пин, а я ему не доверяю. Твои способности могут пригодиться, если мы столкнемся с Пантерой или другими проблемами". сказала она, выпив. Блинк был телепортистом, который был более сильным, чем Азазель, в нескольких отношениях. В то время как Азазель мог телепортировать себя только туда, куда видит, она могла телепортироваться куда угодно, если только она была в этом месте. Она также могла создавать порталы, которые могли телепортировать других прямо из одного места в другое. Хотя Азазель мог телепортироваться в отдаленные места, ему требовалась минута или две, чтобы сделать это. А в бою минута была роскошью. Но Азазель был также мастером рукопашного боя, у него был свой способ использовать свою способность в нападении.

Девушка пожала плечами: "Конечно, завтра мне нечего делать". Она сказала. "Кстати, не могла бы ты проведать парня? В последнее время у него... проблемы".

Эмма кивнула, этому мальчику нужна была ее помощь. Было почти удивительно, как он выжил после пожара в тот день. В тот день огонь забрал родителей мальчика, его шестилетнюю младшую сестру, оставив его сиротой. И из-за своих способностей, проявившихся тогда и там, мальчик винил себя в смерти родителей. Но его силы не были причиной пожара, она сама это проверила. Его способности были довольно странными, даже она не могла прочитать его мысли, его способности были связаны с эволюцией или приспособляемостью. Именно по этой причине мальчик получил кодовое имя Дарвин.

Выйдя из кабинета, она подошла к комнате мальчика в общежитии. Остальные дети были рады возвращению старшей сестры. Она помахала рукой, улыбаясь на приветствия и улыбки учеников, и подумала, что быть учителем не так уж и плохо. Может быть, именно поэтому лысому профессору нравилось иметь собственную школу. Но в отличие от него, она не бредила; она создала это место, чтобы молодые мутанты могли оставаться в безопасности и быть счастливыми. Теперь у нее были силы и влияние, чтобы сделать это. Так почему бы не помочь им?

В этом она была больше похожа на Магнето. Но у того были свои проблемы. Он был слишком про-мутантом, чтобы ей понравиться. Если он действительно хотел контролировать мир. Тогда почему бы ему не присоединиться к ним в клубе "Адский огонь". Но нет, он был таким же дремучим, как и металл, которым управлял, и всегда делал правильные вещи в неправильное время.

Она вздохнула, подумав о двух старых друзьях. Она стояла перед комнатой мальчика. Прочистив горло, она постучала в деревянную дверь. Через некоторое время дверь открылась, показав афроамериканца лет четырнадцати. На его коже начали появляться пятна, половое созревание было суровым для него. Ей было интересно, как это сочетается с его способностями.

"Что?!" - спросил он, глядя, нет, почти глядя на нее. Она подняла бровь. Теперь она была уверена, что это было половое созревание. Ее тонкие губы изогнулись в улыбке, глядя на него.

"Мне сказали, что у тебя проблемы". сказала она, входя в его комнату, даже если мальчик запротестовал. Мальчик был на голову ниже ее, с короткими черными волосами и худым телом. Он выглядел настолько нормальным, насколько это возможно для подростка.

"Сестренка, мне это не нужно - почему бы тебе просто не дать мне немного пространства". Он вздохнул, но все упало в ее глухие уши. Леди в белом прогуливалась по его комнате, рассматривая новые картины, которые он создал. Картины были странными: на них была изображена мертвая рука, поднявшаяся из земли и указывающая на небо, обгоревшая пурпурная кожа едва свисала с костей. Несколько золотых узоров были вплавлены в его обожженную кожу.

Над указанной рукой находились шесть различных огней, каждый из которых демонстрировал свои великолепные цвета, борясь за доминирование за место на белом полотне. Светильники были почти застывшими камнями, если ее воображение работало правильно.

Глядя на детальную картину, она нахмурилась и оглянулась на подростка, стоявшего у стены. У той самой стены, на которой висела фотография его потерянной семьи. Она почувствовала нотку грусти по мальчику. Потерять семью в раннем возрасте было тяжело, очень тяжело. Она знала это по собственному опыту; прошло каких-то шесть месяцев, это не так много времени, чтобы оправиться от потери близких. Но этого времени было достаточно, чтобы восстановить себя.

"Не знала, что вы художник?" - сказала она, садясь на деревянный стул и хлопая белой шинелью.

"Я тоже". сказал он, не глядя на нее, а скорее на свою семейную картину. "Это больше похоже на силу".

"Хорошо." Она хмыкнула, оглядывая его комнату, и ей стало скучно. Этот ребенок, в отличие от других, был достаточно воспитанным, чтобы навести порядок в своей комнате, что не давало ей повода ругать мальчика. "Армандо, ты можешь рассказать мне все, ты знаешь". сказала она, вздохнув.

"Дело не в этом, сестренка". Мальчик оглянулся, опустив плечи. Немного более обеспокоенный, чем обычно.

"Хм, Блинк сказала, что тебе снятся сны, странные сны". сказала она, уже неуютно чувствуя себя на деревянном стуле. Ей было интересно, как люди рисуют, сидя на этом четырехногом стуле.

"Нет", - ответил он. "На этот раз сон был другим. Почти реальным". Он сказал, глядя на картину. "Это не имеет никакого смысла". Он вздохнул.

"А я-то думала, что у тебя мокрые сны", - пожала она плечами. "Ну, мы, мутанты, существа, которые не имеют смысла". сказала она, улыбаясь. "Не волнуйся об этом слишком сильно, это хорошо, что ты даже восстанавливаешься после своих кошмаров". Она встала и взъерошила его короткие волосы. "Кстати, как называется картина?"

"Прости?"

"Я имею в виду, это хорошая картина... назови и подпиши ее, о, и добавь дату". Она сказала, показывая большую сестринскую улыбку. "У меня есть несколько предложений по названию".

"Имя?... хм, вообще-то у меня есть одно на примете." сказал он.

"А я тут устраивала мозговой штурм нескольких классных имен". сказала она, изображая грусть. "Итак, как он будет называться?"

"Перчатка Безумного Титана". сказал он, сам удивленный названием.

Она присвистнула, услышав это название: "Я собиралась назвать его "Губка Боб", но это тоже подходит". сказала она. Мальчик никак не отреагировал. Может быть, ее сарказм был неправильным? Нет, это не может быть правдой. Она была смешной? Верно? Наверное, это у мальчика нет чувства юмора. "В любом случае, завтра я не приду, я буду в Нью-Йорке на встрече. Только не обоссысь, если увидишь кошмар".

"Эй! Я не делал этого с четырех лет!" запротестовал он.

'Ах... наконец-то реакция. Значит, с этим ребенком работает только дразнилка". заключила Эмма, когда ее тонкие губы изогнулись в улыбке.

Глаза мальчика внезапно стали белыми, его глазной зрачок исчез. Эмма быстро направилась к мальчику. Это явление длилось всего секунду. Затем зрачок вернулся к мальчику. "Ты в порядке, малыш?" - спросила она.

Мальчик потер голову и кивнул. "Я чувствую себя не очень хорошо". сказал он. "В последнее время мои силы дают о себе знать". Он вздохнул, поддерживая себя и направляясь к своей кровати.

Эмма посмотрела на мальчика. Может быть, ей стоит отвести его к профессору, возможно, он сможет помочь мальчику. Но тогда ей, возможно, придется столкнуться с Ороро. Но если проблему мальчика можно решить, то несколько смертельных взглядов - это ничто. Было уже поздно. Она вышла из комнаты мальчика только после того, как он уснул. В каком-то смысле мальчик смотрел на нее сверху. Видел в ней сестру, но только она знала, кем была на самом деле. Она не гордилась этим. Но приходится довольствоваться тем, что есть.

Завтра была встреча с членами Руки, и она ничуть не волновалась по этому поводу. И все же она чувствовала какое-то беспокойство по поводу этой встречи. Как будто должно произойти что-то плохое.

http://tl.rulate.ru/book/48006/1542965